

В следующую секунду, высокий седоволосый мужчина со скоростью гепарда промчался мимо нас, всё ещё моля о помощи. А когда, уже замедлившись и даже не пытаясь догнать свою «жертву», на холм поднялся его преследователь, я даже смог понять почему.

Хотя, правильнее, пожалуй, будет сказать «преследовательница» - высокая светловолосая женщина, загоревшая кожа которой органично дополняла снежно-белый плащ-безрукавку почти до земли, с пренебрежительной улыбкой неспеша подходила к нам, как пушинку держа в руках большую, кислотно-зелёного цвета, косу, длинное лезвие которой, словно из другого измерения, появлялось с большого металлического черепа. Одно только это уже вселяло вполне себе объяснимую тревогу (встретить я такого персонажа на улице - сам бы бежал дальше чем вижу), а черепа поменьше, трофеями висящие на чёрном кожаном поясе, только усиливали её, разгоняя чуть ли не до явной паники.

- Привет, Тэс! Опять людей пугаешь? - выпалила Эми, на ходу вешаясь на сильную шею женщины.

- Знаешь, это уже даже немного обидно, - ответила она глубоким, с хрипотцой, голосом, хоть и оттенённым лёгкой грустью, но всё ещё вызывающим непонятное чувство благоговейного трепета и желания подчиниться каждому слову. - Пришёл как-то один парень, попросил отреставрировать вот эту косу, уже как больше века пылящуюся у них в подвале. Заплатил, сказал что забирать придёт его отец - вроде как это был какой-то подарок для его прадеда и он хочет посмотреть на конечный результат. Я сделала всё в лучшем виде, ждала этого мужчину у входа, а он, даже ничего не спросив, только увидел меня и тут же побежал. Ну, а дальше вы сами видели...

- Не удивительно. Ты же выглядишь... - остальную часть фразы она по инерции промычала в мою ладонь, предусмотрительно подставленную во избежание нового конфликта.

- ...просто замечательно. А он всего лишь посчитал себя недостаточно хорошим для такой дамы, потому и сбежал.

Хоть внешне никакой реакции этот слишком грубый и фальшивый комплимент и не вызвал, но, выступивший на смуглой коже, румянец прекрасно давал понять, что он не остался незамеченным.

- Полностью с ним согласна, - тут же поддержала Эми. - Но, если хочешь, могу догнать этого горе-коллекционера и ты подробно объяснишь почему он - безвкусный идиот.

- Спасибо за лестные слова, но не стоит, - красивая улыбка едва коснулась тонкой линии губ. - Боюсь, он убежал уже слишком далеко. Да и пойти извиниться перед людьми надо. Всё таки из-за меня испортилась вся церемония...

Тактично поклонившись, одной рукой придерживая высокую шляпу-цилиндр, женщина спешно зашагала в сторону недоумённо поглядывавшей на нас группы.

- Да уж... - выдохнул я, отпуская, наконец, брыкающуюся девушку. - А кусать руку было не обязательно, знаешь?

- Затыкать мне рот тоже было не обязательно. Будто я правда хотела ей нагрубить...

Под мелодичное щебетание птичек, вместо успокоения лишь больше раздувающее пламя тревоги в груди, мы продолжили путь по утоптаным земляным тропинкам, наверняка слышавшими сотни трагичных историй, вскоре уперевшись в ещё один забор чуть пониже,

отделявший остальное кладбище от целого района величественных склепов.

Десятки горгулий тут же уставили на нас взгляды своих холодных глаз, словно решая, стоит ли им просыпаться от векового сна ради свежей добычи, или на этот раз заплутавших путников можно отпустить. И если они всё же решат устроить пир, доверху набив свои большие брюха свежим мясом, стаи каменных воронов, тут же сорвутся со своих мест, с радостью составив им компанию на этом празднике чревоугодия.

Нужная же нам постройка находилась почти что в самом центре этого «города мёртвых», пожелтевшим от времени мраморным пятном выделяясь из серой массы окружающих «домов».

Немного повозившись с одной из резных колон, поддерживающих красивую, словно сделанную для башни какого-то древнего собора, крышу, Мира достала из небольшой ниши простенький бронзовый ключик, с помощью которого быстро открыла узорчатую дверь, пропуская нас в небольшое помещение внутри.

- Э-э-э... - растерянно протянул я.

- Посмотри повнимательнее, - тут же подсказала Эми, слабо надавив на мою голову, опуская взгляд на кирпичный пол.

Окон не было, а оттого свет проникал лишь на пару сантиметров вглубь, оставляя большую часть пространства погружённым в абсолютную темноту. Едва видны были очертания каких-то камешков и мелкого мусора разбросанных вокруг чего-то непонятного, покрывшегося толстым слоем рыжей ржавчины.

- А если так? - силуэт девушки исчез во тьме, чтобы через секунду снова озариться мягким желтоватым светом лампадки, вместе с ним открывая взору и большое квадратное отверстие прямо посреди пола, из которого торчал тот самый загадочный объект, на поверку оказавшийся лишь старой лестницей.

Спуск был недолгий - по ощущениям, может, пролёта два или три, если считать этажами обычных домов. Эми с Мирой полезли первыми, недвусмысленно намекнув на возможные повреждения моих глаз и причинного места в случае, если я, чисто случайно, во время спуска подыму голову чуть выше положенного.

«Не очень то и хотелось, вообще-то... - мысленно бурчал я, пока мы, будто бы снова оказавшись в ненавистном подземелье (благо что на этот раз хоть не пахнувшим похуже покойников), старались держаться как можно ближе единственного источника света, тонким лучиком выхватывающего из темноты странный, известный только моим провожатым, маршрут».

Мрачный тоннель, как и полагается каждому уважающему себя проходу, закончился очередной дверью, на которой, как и на соседних стенах, красовались небольшие, едва заметные, окошки-бойницы, будто бы сделанные специально для удобного сражения с целыми волнами противников.

Вынув ещё один, на этот раз серебряный, ключ, Эми ловким движением пару раз прокрутила его в скважине, наконец открывая нам доступ в их личный Форт-Нокс.

Немного спёртый воздух, получив доступ наружу, тут же ринулся прочь из комнаты, обдав нас небольшим холодком. Как сказала Миранда, перед уходом она потушила огонь, поддерживающий воду в бойлере (паутина из труб от которого и служила девушкам отоплением) горячий, чтобы лишний раз не жечь топливо. Так что первым делом нам

предстояло вновь натаскать полешек из соседней комнатки-склада и разжечь уже почти успевший остыть камин.

Вдвоём это получилось сделать довольно быстро, так что, после небольшой возни со старыми-добрыми бумажкой и спичками, приятная желтизна пламени робко заплясала на покрытых пастельно-фиолетовыми обоями стенах, с каждой секундой выхватывая из окружающей темноты всё больше и больше различных предметов.

Тут и там были растыканы небольшие полки с старыми механизмами, баночками, склянками, наполненными непонятными жидкостями, драгоценными безделушками, наверняка «позаимствованными» у не самых бедных людей, книгами и прочей мелкой дребеденью. Такой же бардак творился и на большом дубовом столе, стоящем у одной из мягких на ощупь стен - несколько чертежей соседствовали с разной тонкости инструментами, обильно сдобренными сероватым порошком.

- Располагайся пока. Кровать у нас только одна, так что тебе придётся потесниться на диване, - бросила Эми, вместе с сестрой уходя в соседнюю комнату.

«Как вообще они всё это вырыли? Понятно, что не руками, но блин, рабочие наверняка обобрали их до нитки за такие то раскопки!»

- Мам, мы дома. Обе живы-здоровы, так что можешь не волноваться. Вот, принесли небольшой подарок - ты всегда их любила.

Проклятое любопытство, вечно так и норовящее вогнать меня в какие-нибудь неприятности, вновь взяло верх, заставив заглянуть за тонкую ширму, закрывающую проход. И мне очень жаль, что тогда я не смог себя остановить, просто сесть на проклятый диван, не влезая в личную жизнь тех, с кем я хоть и провёл всего несколько часов, но уже успел построить призрачное подобие дружбы, если её можно так назвать.

Шурша обёрточной бумагой, букет мягко покинул тонкие девичьи руки, своей яркой синевой разбавляя холодную белизну стоящего на небольшом постаменте мраморного гроба.

<http://tl.rulate.ru/book/89790/2914789>